

В последующие дни жизнь А-Эра превратилась в нескончаемый кошмар. Тренировки начинались едва он успевал открыть глаза. Дзин гонял его до полного изнеможения. И когда выбившийся из сил мальчишка валился на землю, хрипя и хватая ртом воздух, брат бесцеремонно волок его за собой, словно безвольного тюленя.

Раньше Дзин тоже пытался натаскивать его, но слабое, болезненное тело А-Эра едва выдерживало даже легкую пробежку — мальчик тут же начинал задыхаться. Дзина это быстро утомляло. Решив, что калеке суждено прожить обычную, ничем не примечательную жизнь, он махнул на эту затею рукой, заставив брата лишь ежедневно гулять под солнцем хотя бы по часу.

Однако теперь все изменилось. Вступление А-Эра в Организацию стало делом решенным. Если сейчас же не укрепить его тело, в суровых жерновах нового мира он долго не протянет.

Видя, что Дзин непреклонен, а его взгляд напоминает оценку мясника, разглядывающего тушу на разделочной доске, А-Эр безропотно подчинился. К концу каждого дня его мышцы ныли от невыносимой боли.

«Проще бросить этого персонажа и переродиться. Зачем мне эти мучения?» — то и дело жаловался он Системе в тайне от брата.

Система отозвалась с ледяным равнодушием:

— Хорошо, давай переродимся. Если ты уверен, я прямо сейчас удалю этот аккаунт.

— Стой, стой! — пошел на попятную А-Эр. — Я же просто пошутил!

Каждый вечер Дзин приходил с лечебным маслом, чтобы размять забитые мышцы брата. Особым терпением он не отличался: наносил резко пахнущую жидкость на воспаленные участки и с силой втирал её. Каким бы высоким ни был болевой порог А-Эра, он невольно начинал брыкаться и извиваться. Но Дзин намертво прижимал его к полу, ледяным тоном приказывая лежать смирно.

Лоб А-Эра покрывался испариной, а на глазах выступали слезы, застилая малиновую радужку мутной пеленой.

С детства у него выработался рефлекс: если больно — нужно бежать к старшему брату. Но сейчас именно брат был главным источником этой боли. Лишенный иных вариантов, А-Эр лишь тихо утыкался носом в его плечо, жалобно хныча.

Раздраженный, но бессильный перед этой слабостью, Дзин сердито вытирал слезы с его лица. Однако, позабыв, что его ладони все еще измазаны жгучим маслом, он лишь сильнее раздражал глаза мальчика. От едкой мази слезы брызнули с новой силой.

Гордость не позволяла Дзину извиниться за собственную оплошность. Вместо этого на следующее утро он с самым невозмутимым видом подкладывал в тарелку А-Эра лишнее жареное яйцо.

Погода стояла прекрасная. Солнце грело мягко и уютно. А-Эр отрабатывал на заднем дворе навыки побега. Дзин здраво рассудил, что за столь короткий срок обучить калеку рукопашному бою невозможно. Стрелок из него тоже вышел аховый — при первой же попытке выстрелить из пистолета А-Эр умудрился повредить себе руку отдачей. Поэтому решено было сосредоточиться исключительно на маскировке и бегстве.

— Как только окажешься в Организации, твоей единственной задачей будет спрятаться и выжить, — сухо обронил брат. — Всё остальное я возьму на себя.

Дзину было всего двенадцать или тринадцать лет. На его детском лице еще сохранялась легкая припухлость, но держался он с неестественным, пугающим спокойствием. Будто говорил не о смертельной опасности, а о прогнозе погоды.

А-Эр, ожидавший услышать привычное «бесполезный мусор должен сдохнуть», даже почувствовал легкий прилив благодарности. Но секундой позже Дзин добавил со зловещей ухмылкой:

— Но если до вступления в Организацию ты не научишься как следует прятаться и удирать — я убью тебя сам. Не волнуйся, я позабочусь о том, чтобы ты запомнил свою смерть во всех деталях.

А-Эру ничего не оставалось, кроме как мысленно выкинуть белый флаг и продолжить изнурительные тренировки.

Труды не прошли даром. В один из дней А-Эр с изумлением обнаружил, что невидимая преграда, блокировавшая выход со двора, бесследно исчезла. Мир за пределами поместья наконец стал доступен!

Мальчик тут же загорелся желанием исследовать новую локацию. Как раз в этот момент Дзин возился на кухне, потеряв бдительность. Заниматься домашними делами с распущенными волосами было неудобно, поэтому он собрал серебристые пряди в небрежный хвост, закатал рукава, а спереди у него красовался фартук с изображением вороны.

Сдвинув брови, с крайне недовольным видом Дзин изучал кулинарную книгу здорового питания.

Подглядывавший через окно А-Эр почувствовал укол совести. Попадись он сейчас брату — нагоняя не избежать. Но если обернуться быстро, пока тот возится у плиты, никто ничего не заметит.

А вариант остаться и прилежно тренироваться?

«О, такого пункта в меню истинного игрока никогда не существовало»

Отказаться от исследования открывшейся карты — всё равно что изнывать от жажды в пустыне и пройти мимо оазиса с чистой водой.

А-Эр радостно выскользнул за ворота... и тут же получил сильный удар по голове, после чего провалился в темноту.

Когда сознание вернулось, он обнаружил себя связанным по рукам и ногам.

«Что за?.. Разве так должно быть?!»

Связанный А-Эр сидел на жестком стуле, мысленно засыпая пространство вокруг знаками вопроса.

— Ха-ха-ха! — зашлось в издевательском смехе сознание Системы. — Кто-то там только что распинался про гордого игрока и жажду в пустыне? Как же это жалко!

«Заткнись...»

С трудом сдерживая ярость, А-Эр немедленно перевел тело в режим автопилота, переместился в Игровое пространство и принялся душить цифровую сущность Системы. Та истошно вопила. Записав эти благословенные крики на аудио, А-Эр поставил их на бесконечный повтор.

Настоящее искусство требует жертв.

Вернувшись в реальность, он принялся спокойно изучать обстановку.

Похитители переговаривались на ломаном немецком — видимо, надеялись, что ребенок ничего не поймет. Они не учли одного: Дзин давно обучил А-Эра основам иностранных языков, а мальчик впитывал эти знания как губка.

Суть их беседы сводилась к простому: банда состояла из врагов их непутевого папаши. Понимая, что в открытом бою им не выстоять, они решили зайти с козырей и похитить его отпрыска ради шантажа. Едва сойдя на берег, бандиты заметили крадущегося вдоль забора А-Эра. Необычный цвет волос сразу выдал в нем сына их злейшего врага. Решение созрело мгновенно — точный удар, мешок на голову, и дело в шляпе.

«Эй, Система, какого черта?! Стоило барьеру исчезнуть, как меня тут же похитили. Это что,

сюжетный скрипт?» — возмутился А-Эр в своем разуме.

Система, демонстративно потирая виртуальную шею с оставшимися следами удушения, съязвила:

— Никаких скриптов. Обычное невезение. Твой показатель удачи на этом персонаже ниже плинтуса.

«Черт бы побрал этот рандом...» — мысленно выругался А-Эр и тут же громко чихнул.

Стоявший неподалеку мужчина перешел на японский и тихо спросил:

— Замерз?

А-Эр послушно кивнул. Мужчина сразу же прикрыл старое окно, из которого сквозило. И все же мальчик чувствовал, что холодный сквозняк успел сделать свое дело — в носу неприятно свербило. Оставалось надеяться, что он не разболеется окончательно до прихода брата.

Придет ли Дзин? Глупый вопрос. Разумеется, придет. Брат никогда не позволит кому-то другому лишить А-Эра жизни. Убивать его имел право только сам Дзин.

— Спасибо, — негромко поблагодарил А-Эр за закрытое окно.

Мужчина застыл, во все глаза глядя на бледного ребенка, а затем поспешно, почти испуганно отвел взгляд.

— Не за что... — буркнул он.

А-Эр вспомнил, что другие бандиты называли его Чарльзом. Поведение этого человека казалось странным. Впрочем, здесь все вели себя ненормально.

Эти люди явно были профессиональными головорезами. От каждого из них веяло смертью, безумием и абсолютным пренебрежением к чужой жизни. По логике вещей, они должны были подвергнуть заложника жестоким пыткам или держать в строжайшей изоляции. Однако вредить ему никто не спешил. Когда А-Эр пожаловался, что на стуле сидеть неудобно, они перетащили его на пыльный, ободраный диван в углу.

Похитители быстро сообразили, что перед ними не опасный зверь вроде его старшего брата, а хрупкий, болезненный ребенок, способный простудиться от малейшего дуновения ветра. Это усыпило их бдительность. При этом они то и дело бросали на него странные взгляды. Если бы в этих глазах сквозила похоть, А-Эр давно бы забил тревогу, заподозрив в похитителях извращенцев. Но нет, это было другое — неосознанное, почти благоговейное внимание,

которое они не могли контролировать.

Исчезновение невидимой стены разблокировало скрытый параметр любопытства у его персонажа. И А-Эр не собирался упускать возможность развлечься.

В конце концов, его способность уживаться со столь опасным существом, как Дзин, держалась не только на привычке и системных квестах. Они были родными братьями, и в их жилах текла одна и та же темная кровь.

Мальчик принялся аккуратно прощупывать почву. Он исследовал их реакции, подражал их повадкам и медленно брал ситуацию под контроль. Сначала он воспользовался их странным, гипнотическим интересом к своей персоне, чтобы расшатать их и без того нестабильную психику. Затем, когда они поочередно оставались на дежурстве, А-Эр начал сеять между ними семена раздора. Напряжение нарастало, недоверие разъедало их изнутри, превращая сообщников в параноиков.

Нашупав уязвимые места каждого, он нанес точечные удары по их самым слабым точкам.

Словно невидимый паук, он методично плел липкую паутину. Роли заложника и похитителей стремительно поменялись местами. Безжалостные убийцы оказались намертво зажаты в тисках его тонкой игры, из которой уже невозможно было вырваться.

Глядя на то, как эти головорезы, привыкшие безжалостно калечить и убивать, теперь скулят у его ног, словно побитые дворняги в поисках ласки, А-Эр не чувствовал триумфа. Их лица распухли от слез, они выли от экзистенциального ужаса и одновременно молили о крупице его тепла. Мальчик лишь равнодушно улыбался.

Он не делал ничего сверхъестественного — просто следовал советам из когда-то прочитанного учебника по прикладной психологии. Оказалось, все предельно просто. Нужно лишь перестать воспринимать людей как людей. Относиться к ним как к диким зверям или механическим куклам. Опытный мясник ведь не сочувствует туше на вертеле — его нож привычно и точно отделяет плоть от костей на разделочной доске.

Но почему-то именно эта его безмятежная улыбка ввергала бандитов в еще больший ужас. На их лицах проступало столь абсолютное отчаяние, что они готовы были немедленно свести счеты с жизнью. А-Эр не понимал причин этой паники, да и разбираться не желал.

Когда вспышка любопытства угасла, мальчик снова затих, превратившись в безразличную фарфоровую куклу. Обезумев от его безучастности, некоторые из похитителей пытались кричать, угрожали ему расправой и даже заносили ножи, надеясь выбить хоть какую-то эмоцию. А-Эр смотрел сквозь них пустым, мертвым взглядом.

Единственным, кто сохранил остатки рассудка, оказался Чарльз. Осознав, насколько жутким монстром является этот ребенок, он старался держаться как можно дальше. Но даже его

непреодолимо тянуло смотреть, как А-Эр методично ломает разум его подельников одного за другим.

Их временным убежищем стал заброшенный завод на окраине. Кое-где из проржавевших стыков водопроводных труб нудно капала вода.

«Кап. Кап. Кап»

Эта гнетущая полутьма и монотонная капель медленно сводили бандитов с ума. Каждый удар капли бил по их натянутым до предела нервам, ускоряя неизбежный психоз.

Но А-Эра этот звук не беспокоил. Он лишь терпеливо ждал.

За последний месяц, куда бы он ни прятался во время тренировок, Дзин всегда находил его. Даже сейчас, когда его оглушили и увезли в неизвестном направлении, А-Эр ни на секунду не сомневался, что брат уже идет по следу. Выслеживать добычу Дзин умел безупречно.

Слабое здоровье дало о себе знать — А-Эр снова погрузился в тревожную дремоту. Когда он открыл глаза, до его слуха вновь донеслось знакомое капанье. Однако на этот раз пахло не ржавой водой. В воздухе отчетливо застыл приторный, удушливый запах свежей крови.

Разгневанный жнец явился за тем, что принадлежало ему по праву.

В проеме двери стоял серебряноволосый подросток в черной шляпе. Его лицо и одежда были густо забрызганы алым. Пальто помялось от быстрой езды — видно было, что он мчался сюда изо всех сил. Совсем еще ребенок, но он возвышался над горой обезображенных тел. Лица убитых бандитов застыли в гримасах неопишемого ужаса, словно перед кончиной они узрели самого дьявола.

Инстинктивно подражая отцу, Дзин Куросава носил длинное черное пальто. Чужая кровь мгновенно впитывалась в темную ткань, раскинувшуюся за его спиной подобно вороновым крыльям, отчего его сходство с вестником смерти становилось абсолютным.

Холодные изумрудные глаза, привыкшие видеть в живых лишь будущих мертвецов, сфокусировались на фигуре А-Эра. Дзин протянул ему руку и с привычным раздражением в голосе бросил:

— Эй. Иди сюда.

А-Эр моргнул, стряхивая остатки оцепенения, и уверенно вложил свою ладонь в его руку.

Держась вместе, братья медленно пошли прочь, переступая через растерзанную плоть и

багровые лужи, устилавшие их обратный путь домой.

<http://bllate.org/book/18335/1760532>